

— Мне не нравится это обращение, — Пэй Цзиньли снова приблизилась, её нос почти касался лба собеседницы. Каблуки их туфель упирались в ковер, расстояние между ними было таким, что можно было услышать биение сердец друг друга.

Она сжала подбородок, её голос стал тише, словно шёпот влюблённых: — Называй меня сестрёнкой.

Ресницы Цзян Синнин задрожали. Её грудь тяжело вздымалась.

Пройдя какое-то время, она наконец выдавила несколько слов сквозь зубы, её голос был едва слышен, как жужжание комара: — Спа... спасибо, сестрёнка.

Тёплое дыхание коснулось тыльной стороны ладони Пэй Цзиньли, словно электрический ток пробежал по всему телу.

Глядя на покрасневшие уголки глаз Цзян Синнин, она вдруг поняла, почему Чэн Цзюньчэн был так очарован этим лицом.

Когда она проявляла слабость, она была похожа на вьюнок, нуждающийся в заботе, а когда упрямилась, — на дикую розу с шипами. Оба облика, смешиваясь, заставляли сердце сжиматься без причины.

□Система Злой Девы: Хозяйка! Ваше выражение лица неправильное! Очнитесь!□

Пэй Цзиньли резко пришла в себя, словно ошпаренная, отдернула руку и отступила на полшага, увеличивая дистанцию.

Она отвернулась, намеренно не глядя на покрасневшую шею Цзян Синнин, и её голос снова стал холодным: — Убирайся.

Цзян Синнин поджала губы, ещё крепче прижимая к себе одежду.

Она приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать, но в итоге ничего не произнесла, лишь склонив голову, пошла к двери.

Проходя мимо Пэй Цзиньли, ткань одежды издала лёгкий шорох, смешиваясь со слабым запахом дезинфицирующего средства, который витал в воздухе.

Дворецкий уже ждал в коридоре, ведя Цзян Синнин к гостевой комнате.

Пэй Цзиньли стояла на месте, наблюдая за стройной, хрупкой спиной, удаляющейся вдаль с

одеждой в руках, и вдруг подняла руку, коснувшись своего горящего мочка уха.

Когда Цзян Синнин произнесла «сестрёнка», её сердце, кажется, пропустило удар.

□Система Злой Девицы: Хозяйка! Вы чуть было не были покорены! Это опасный сигнал!□

Пэй Цзиньли усмехнулась и повернулась, направившись в свою комнату. Свет хрустальной люстры падал на неё, но не мог рассеять едва уловимое беспокойство в глубине души.

Она поправила волосы перед зеркалом и увидела в отражении уголки глаз, в которых таилась даже ей самой незамеченная мягкость, — она нахмурилась.

— Всего лишь приспешница, — тихо проговорила она своему отражению, словно убеждая себя.  
— Когда надоест, выброшу.

А в гостевой комнате Цзян Синнин разложила дорожную одежду на кровати.

Лунный свет проникал сквозь окно, освещая жемчужные пуговицы на воротнике рубашки. Она провела пальцем по холодному свету и вдруг вспомнила взгляд Пэй Цзиньли, когда та сжимала её подбородок.

В этом взгляде определённо таилась неуловимая нежность, совершенно не похожая на описанную системой злою героинь.

□Система Главной Героини: Предупреждение! У вас возникли неуместные мысли о Пэй Цзиньли! Немедленно исправьте это!□

Цзян Синнин закрыла глаза и зарылась лицом в мягкую шёлковую рубашку.

На ткани оставался аромат духов с розой от Пэй Цзиньли, словно нежная ловушка, которая заставляла её хотеть приблизиться ещё больше.

Ботинки дворецкого ступали по ковру в гардеробной почти беззвучно.

Он стоял в трёх шагах от Пэй Цзиньли, слегка поклонившись: — Госпожа, госпожа Цзян уже отправлена в гостевую комнату отдыхать.

Пэй Цзиньли, снимая бриллиантовые серьги перед зеркалом, повернулась, держа холодный камень пальцами.

Свет хрустальной люстры падал на её обнажённые плечи. Шёлковый халат был свободно

повязан, открывая часть стройной талии.

— Мм, — коротко ответила она, подошла к дивану и села, бросив серьги в шкатулку для украшений. — С этого момента она будет отвечать за мой быт.

Дворецкий слушал, опустив глаза, и тихо сжал пальцы в манжете.

— Найдите время и научите её моим вкусам, — Пэй Цзиньли поправила завивающиеся волосы, упавшие на щёки, её тон был небрежным. — На завтрак нужен свежемолотый кофе Блю Маунтин, три ложки сахара, без молока;

— На ужин не должно быть лука, имбиря или чеснока, особенно кинзы — увидев её, сразу выбрасывать.

Она сделала паузу и добавила: — Вся грязная и тяжёлая работа по дому — ей, но во всём она должна ставить меня на первое место.

— Да, — ответил дворецкий, но про себя заворчал: семья Пэй разве нуждается в прислуге для грязной работы, это явно преднамеренное издевательство.

— Что касается зарплаты... пусть будет по твоим стандартам, — Пэй Цзиньли вдруг вспомнила платье, испачканное соусом из говядины, и уголки её губ изогнулись в холодной усмешке. — Но поскольку она испортила мне платье за восемьдесят восемь тысяч, из её зарплаты будет вычитаться тридцать процентов ежемесячно, пока сумма не будет погашена.

Дворецкий замер на мгновение, но все же склонил голову и ответил: — Да.

Пэй Цзиньли внезапно подняла глаза и проницательно посмотрела на него: — Пусть она работает, но запомни...

Её пальцы легонько постукивали по подлокотнику дивана. — В нашей семье Пэй не держат бездельников, но её могу обижать только я.

Дворецкий приоткрыл рот, хотел что-то сказать, но снова проглотил.

Он прослужил в семье Пэй десять лет и слишком хорошо знал характер этой Госпожи: кажущаяся высокомерной и заносчивой, на самом деле она была чрезвычайно преданной.

Сейчас эта явная предвзятость была просто нескрываемой.

— Понял, — он снова поклонился и медленно вышел из гардеробной.

Как только дверь комнаты закрылась, раздался сигнал тревоги от Системы Злой Девыцы.

□Система Злой Девыцы: Действия хозяйки противоречивы! Вы привели её домой, чтобы увеличить Значение Почернения, почему же вы мешаете другим её обижать?□

Пэй Цзиньли встала и подошла к винному шкафу, налила полбокала красного вина.

Багрово-красная жидкость образовала дугу на стенке бокала. Она посмотрела на красный цвет и легко рассмеялась: — Изолировав её, я добьюсь её ненависти, а издевательства — это незаконно.

Она покачала бокал: — Я не хочу попасть в участок из-за какой-то приспешницы.

□Система Злой Девыцы: ...Хозяйка действительно красива и добра.□

— Это естественно, — Пэй Цзиньли не уловила иронии в словах, запрокинула голову и отпила вина, почувствовав легкую терпкую сладость на языке.

Алкоголь на пустой желудок вызвал ноющую пустоту в животе. Только тогда она вспомнила, что не ела с полудня.

Старинные часы на стене пробили восемь раз. Ночь давно окутала панорамное окно.

Пэй Цзиньли сняла перепачканный халат, переделась в шёлковое платье-комбинацию кораллового цвета и прошла босиком по прохладному полу.

Она свернула пальцы ног и коснулась персидского ковра, внезапно почувствовав абсурдность ситуации: в первую половину ночи она издевалась над кем-то в ресторане, а во вторую половину — должна готовить сама.

Кухонная мраморная столешница блестела, как зеркало, кухонная утварь была такой новой, словно только что распакованная.

Пэй Цзиньли открыла холодильник, он был забит импортными продуктами. Порывшись в нём, она нашла лишь полпачки яиц и пучок зелени.

— Ладно, перетерпим, — она засучила рукава и неуклюже разбила яйца. Обломки скорлупы упали в миску, вызвав её ругань.

□Система Злой Девыцы: Обнаружены нулевые бытовые навыки у хозяйки! Рекомендуется вызвать служанку!□

— Заткнись, — рука Пэй Цзиньли, державшая лопатку, задрожала. Капля масла попала ей на руку, обжигая так, что она скривилась от боли.

Потратив полчаса, она наконец поставила две миски простого супа с лапшой. Лапша была немного разварена, листья зелени поникли, только яйцо-пашот сверху выглядело вполне прилично.

Она подвинула одну миску к противоположной стороне, собираясь позвать кого-нибудь, но тут вспомнила, что Цзян Синнин находится в гостевой комнате.

В гостиной было так тихо, что слышалось только её собственное дыхание. Свет хрустальной люстры падал на пустые сиденья, казалось, создавая холодную пустоту.

Пэй Цзиньли попробовала лапшу, но внезапно потеряла аппетит.

Она посмотрела на нетронутую миску напротив, и в голове промелькнул образ Цзян Синнин в школьной форме, стоящей в коридоре с одеждой в руках, такой хрупкой, словно лист, который мог унести ветер.

— Совсем спятила, — тихо выругалась она, вылила миску лапши в мусорное ведро и вернулась в спальню.

Но, лёжа в кровати и ворочаясь, она всё чувствовала лёгкий запах дезинфицирующего средства, смешанный с отголосками розовых духов, — это мешало ей спать всю ночь.

<http://bllate.org/book/18672/1803420>